

Бену казалось, что он спал несколько месяцев. Но его сны были очень странными. Они следили за жизнью разных людей, с большинством из которых он даже никогда не встречался. Однако больше всего его удивило то, как он увидел разных людей, которых он знал. Он получил отрывки из жизни некоего «Джона Нолана», самого старшего новичка, который присоединился к своему старому полицейскому участку и видел старых коллег, которых он оставил там, когда работал под прикрытием. Затем он увидел обломки Дэниела «Хондо» Харрельсона, ставшего «20-Дэвидом» - он же руководитель группы спецназа полиции Лос-Анджелеса, и все, что последовало за тем, как к нему присоединился новичок-выпускник по имени Джим Стрит или эта прекрасная Кристина Алонсо, она же «24-Дэвид». познакомились, просто проживая свою жизнь. Он даже видел группу занудных ученых, живущих в Пасадене, которые изо всех сил пытались найти подруг из-за своих хобби, социальной некомпетентности и общей неловкости. Так что видеть огромную разношерстную семью, вращающуюся вокруг «Дедушки Джея», живущей в пригороде Лос-Анджелеса, или молодого учителя, живущего с кучей необычных соседей по комнате, уже не было таким уж странным. Был также адвокат, прославившийся благодаря машине, на которой он разъезжал вместо того, чтобы работать в офисе. И молодой врач, который часто начинал мечтать во время своей ординатуры в больнице под названием «Сакрет Харт», а также опытный гинеколог «Эддисон Монтгомери», открывшая частную практику после ухода с работы в больнице Сиэтл Грейс в... Сиэтле. В тот момент он уже давно заметил, что вся их жизнь вращается вокруг Лос-Анджелеса, но это сделало его еще более странным, когда он увидел группу детективов полиции Нью-Йорка, работающих на участке в Бруклине, штат Нью-Йорк. То, что он увидел, включало некоторые из их дел — медицинских, юридических и других — а также некоторые очень личные моменты их жизни. От расставаний до смертей. От неудач до беременности. Бен видел, как эти люди живут яркой жизнью. <Не канон, это просто пустая болтовня, чтобы читатели рассказали вам, какие миры я буду реализовывать. Никаких исекай, никаких сверхъестественных способностей, никаких полноценных читов. Вы можете игнорировать это, если оно не имеет для вас смысла. Помимо того, что он будет чаще находить этих людей для вашего удовольствия от чтения, он не будет изо всех сил стараться разыскивать их или узнавать об их жизни.>-----Однако в тот момент, когда он осторожно открыл свои настоящие глаза, все эти сны, которые он видел, были спрятаны в самых глубоких уголках его разума. Он не мог припомнить, чтобы видел что-то необычное или вспомнить имена незнакомцев, которых видел в этих... эпизодах. О чем он мог думать, так это о том, как некомфортно он чувствовал себя в собственной шкуре. В двух его концах была трубка, которая, как он отчаянно надеялся, вообще не была соединена, и в целом у него просто болело все тело. Трубка в его горле явно помогала ему дышать, но его сознание все еще хотело, чтобы он избавился от вторжения. Он изо всех сил старался заставить свои слабые руки слушаться его приказов, и при этом ткнул себя в один глаз зажимом для измерения сердечного ритма на левом указательном пальце. Суматоха разбудила другого человека в комнате, и она быстро попыталась его успокоить - Бен! Бен, оставайся смирным. Я приведу к вам медсестру как можно скорее, но вам нужно успокоиться! Через несколько недель с тобой все будет в порядке! Бен расслабил тело и попытался посмотреть на изножье своей больничной койки, где молодая «горячая латиноамериканка» наблюдала за его жалким телом. С небольшим кивком Бена Крис вышел из комнаты, чтобы вызвать медицинскую помощь. <Доктор Сэм Беннетт из «Анатомии страсти»/Частная практика. Скорее пушистый персонаж. 2017 год уже далеко позади прошлого шестого сезона ПП (2013)> Вместо медсестры в палату вместе с офицером Алонсо вошел высокий, пышноволосый и очень харизматичный чернокожий мужчина в врачебном халате. Он быстро подошел и осторожно вытащил трубку из горла Бена, прежде чем заговорить с ним. - Привет, маленький Бен, - с теплой улыбкой поприветствовал доктор. Он несколько раз пытался говорить, но не издавал ни звука. В конце концов ему удалось прошептать очень хриплым голосом: - Дядя Беннетт? - Не смотри на меня так, будто ты увидел привидение. И зови меня уже Сэм, я знаю, что ты только начал называть меня «дядей», чтобы разозлить меня, когда я был ребенком, - пошутил в ответ доктор

Беннетт. Он повернулся к находившемуся в комнате офицеру и спросил: – Вы можете ему поверить? Меньше чем на десять лет старше, и он называет меня дядей. Алонсо начал ухмыляться, поэтому доктор повернулся и объяснил: – Нам пришлось выцарапывать из тебя пулю, которая отрикошетила от грудной клетки, пробила левое легкое, а затем попала в сердце. Настоящий ужасный беспорядок. Пуля остановила сильное кровотечение благодаря чистой удаче. Так что считай свои благословения, малыш. Вы пережили выстрел в сердце и легкие одновременно. И еще раз посчитайте свои благословения, потому что я был на конференции в Мемориале Шоу, а не в Сент-Амвросии, моем обычном месте. Итак, вас спас самый красивый и опытный кардиохирург на западном побережье. – Да, врачи скорой помощи констатировали вашу смерть за две минуты до того, как ваше сердце снова начало биться само по себе. Тебя называли призраком, потому что они не могли сделать искусственное дыхание с пулей внутри тебя, и ты все равно вернулся, – добавила Алонсо со своего места. – Фогель вложил в револьвер Мюрата какие-то странные малопороховые пули. – И как хорошо, что вас не тронули врачи скорой помощи. Это уже настоящее чудо, что ты не истек кровью ни в том дворе, ни по дороге в больницу, ни на моем операционном столе. Чтобы твоему сердцу и легким хватило времени на восстановление, мы ввели тебя в кому с замедленным сердцебиением, Бен. Мы бы разбудили тебя еще через две недели, но, думаю, ты такой же боец, как и твой папа. Ты был под арестом пять с половиной недель. Бен не ответил, потому что он не мог этого сделать, поэтому, пока он думал о том, что произойдет дальше, офицер Алонсо перешел к разговору с врачом. – Я думал, ты просто знал его. Вы действительно знали его через отца? – О да, его отец был моим наставником. Ему поставили диагноз рассеянный склероз, что мгновенно положило конец его карьере хирурга. Чтобы справиться с этим, Фредерик начал обучать в Сент-Амвросии всех, кто был достаточно талантлив, чтобы не отставать от него, трагического вундеркинда. Так продолжалось до тех пор, пока Фред... не решил положить конец своим страданиям, когда маленький Бен закончил среднюю школу, – вздыхая, объяснил Сэм Беннетт. – Как бы я ни любила и не уважала этого человека, это был действительно паршивый подарок на выпускной. Бен особо не слушал, поэтому не впал в меланхолию из-за трагической истории с его родителями, но оживился, когда его «дядя Беннетт» спросил: – Так что с чернилами, Бен? И где ты был эти годы? Твоя подруга не рассказала бы. Но вот что я вам скажу: вас официально не пригласят на рождественский ужин, если у вас нет веской причины для этой свастики и железного креста на груди. Кстати, я их случайно порезал на операционном столе. Упс. Алонсо, совершенно невозмутимая тем, что ее называют его девушкой, объяснила это после того, как увидела, как Бен кивнул ей взглядом, полным значения. Она мысленно подготовила некоторые дополнительные подробности и для Бена, поскольку он не знал, что произошло после того, как его застрелили. – Бен Вайс отказался от своей карьеры и доброго имени, чтобы присоединиться к Белому фронту в качестве агента под прикрытием пять лет назад. Бен Мюллер стал баллотироваться на пост покойного лидера этой правой экстремистской группировки. Мартин Крафт погиб в перестрелке из-за гигантского тайника с оружием, который мы нашли благодаря тщательным записям Бена. После трех лет пребывания в неведении относительно своей миссии Бен помог закрыть гигантскую сеть, занимающуюся торговлей оружием и контрабандой. Нам удалось убрать с доски некоторых крупных игроков, в том числе секретаря губернатора. С помощью Интерпола по всей стране и за рубежом открываются еще более серьезные дела. Его действия спасли бесчисленное количество жизней, в том числе трех женщин и маленького мальчика, которых руководство террористической ячейки держало как... игрушки. – Черт. Это какие-то тяжелые вещи. Честно говоря, это похоже на сценарий фильма, – сказал доктор Беннетт с ошеломленным выражением лица. Он повернулся к Бену и, подмигнув, предложил: – Считай, что ты снова приглашен на рождественский ужин навсегда! В этом году я просто подарю тебе красивый шарф, чтобы спрятать чернила. – Да, Тан получил твое сообщение, и хотя в похоронах не было необходимости, первые два сеанса удаления татуировок ты провела только тогда, когда была в коме. Доктор заставил нас немного подождать вашего выздоровления, – добавил Алонсо. Они,

за исключением Бена, еще немного поговорили о вещах, которые полицейский под прикрытием упустил в коме. Доктор Сэм Беннетт также пообещал часто приходить к нам. Хирург и врач богатых и знаменитых также провел еще несколько тестов, которые он плавно включил в разговор, чтобы убедиться, что с Беном все в порядке.- Ладно. Я очень рад, что ты с нами, Бен. Если после всего этого вам понадобится место, где можно переночевать, дайте мне знать. Тебе всегда рады в моем доме. В пределах разумного, - с усмешкой пошутил доктор Беннетт, когда закончил сдавать анализы. - Я оставлю вас двоих, влюбленных, наедине.- Он довольно приятный парень, - сказал Алонсо с натянутой улыбкой. - Хочешь, чтобы я ушел, чтобы дать тебе немного места?Бен слегка покачал головой и сумел пробормотать имя «Мурат», прежде чем закатыть глаза и жестом попросить ее принести ему бумагу и ручку.Пока она пыталась принести ему письменные принадлежности, офицер Алонсо ответил на его подразумеваемый вопрос о том, что случилось с мальчиком, который в него стрелял.- Мурат Эцтюрк и его сестра Жасемин были освобождены из-под стражи после того, как провели две недели в больнице под наблюдением и допросами. Их показания считались второстепенными из-за огромного тайника писем, который мы нашли в почтовом ящике в Сан-Франциско - агенту Форду никто не забирал их более трех лет, но об этом позже. Выстрелы в вас, не только из-за возраста Мюрата и обстоятельств, были расценены как самооборона под принуждением несовершеннолетнего. Их привезли в посольство сразу после окончания пребывания в больнице и, скорее всего, они уже вернулись с семьей в Турцию, — медленно и подробно объяснил Алонсо.

<http://tl.rulate.ru/book/106312/3997291>